

В Малом Мире Человеческий Царь был просто человеком, чье культивирование было подавлено, таким образом, неспособным в полной мере использовать свои силы.

Но Дух Молитвы и Юнь Циньянь, пожирание Человеческого Царя, чье возделывание было подавлено, нисколько не отличалось от пожирания Человеческого Царя в течение всей провинции.

Дух Молитвы был тронут этим предложением, но Юнь Циньянь был только тронут, но не мог дать практики.

Какая шутка, эти 3 человеческих короля, один был королем дракона Jiao, отцом длинного Ao Tian, если даже король дракона Jiao был съеден, то Yun Qingyan не был бы Yun Qingyan больше.

Вы знаете, Юнь Циньянь уже считал Длинного Ao Тяня другом, с характером Юнь Циньянь, он не сделал бы ничего, чтобы навредить своему другу.

Что касается двух других, один был Королем Облачных Человеков и один был Королем Цю Человеков, они оба планировали объединить руки с Юнь Циньянь.

Поглотить союзников Юнь Циньянь тоже не смог.

Что-то делать и что-то не делать, это было то, чем был Юнь Цинь Янь.

"Кхм, босс, я просто дурачусь, я знаю, что ты их не съешь." Дух Молитвы хорошо знал личность Юн Циньяня, поэтому он не мог не добавить.

Юнь Циньянь кивнул, и двое из них, бок о бок, улетели в храм.

Внутри храма в это время.

Все три человеческих короля проверяли статую Поглощающей Духов Крысы.

"Цзяо Лонг Кинг, ты что-нибудь чувствуешь?" Король Облаков, похожий на тридцатилетнего и ухоженного человека, сказал.

"Дух угнетения!" Король Дракона Цзяо выглядел могильным.

"По словам маленького друга Су, Юнь Циньянь сказал, что этот идол - крыса, пожирающая дух".

Король Цюй Рэн вторгся в восемь миров Южного Иня, глава клана Цюй был одним из самых знающих и универсальных, экспансивных и чрезвычайно знающих в истории, астрономии и географии.

"О? Король Цю Рен, вы почти всезнающий и известный как энциклопедия, вы знаете, что за дух зверя крысы, питающейся духом"? Король Облаков посмотрел на Короля Цю Маня.

Король Цю-Мань выглядел в восьмидесятые годы, но его возраст был ниже Короля Облачных Человеков.

Причина, по которой он выглядел старым, заключалась в том, что он предпочитал внешность,

учитывающую его возраст.

Иначе, с возделыванием Человеческого Царя, было бы нетрудно оставаться молодым навсегда, если бы он захотел.

"Десять лет назад, когда этот царь путешествовал по Вечной Империи, он увидел в древнем кэше древнюю книгу, которая оказала большое влияние на крысу, пожирающую духов. Изображение - это всего лишь короткое предложение".

Король Цюй Рен выглядел довольно серьезно.

"О? Что это было за предложение?" Король Дракона и Король Облака Человек оба пришли к интересу и посмотрели на Короля Цю Человека.

"Анти-божественное чудовище, которое может переломить ход событий и успокоить мир". Король Цю Рен сказал.

"Что..."

Король Дракон и Король Облаков не были вызваны.

Божественные звери были также разновидностью Зверя Духа, точнее, Божественные звери были Зверями Духа.

Но было очень мало духовных зверей, которых можно было бы назвать божественными зверями.

Дракон был духовным зверем, но дракон был во много раз хуже божественного зверя.

Даже если бы это был настоящий дракон, было бы очень мало разновидностей, которые можно было бы назвать божественными зверями.

Например, Пятиконутый Божественный Дракон, такой как Свифт Небесный Дракон.

Крысу, пожирающую дух, можно было бы назвать божественным зверем, а с точки зрения оценки ее можно было бы сравнить с Пятикожим Божественным Драконом и Стремительным Небесным Драконом.

"Неудивительно, что он может воздвигнуть статую бога, чтобы живые существа встали на колени и поклонялись!"

Король Драконов и Король Облаков, оба не могли не бормотать.

Ни один из них не усомнился бы в словах короля Цюй Рэна, и не усомнился бы в древней книге, которую прочитал король Цюй Рэн.

Причина была проста: идол перед ними, наполненный следами возраста, был лучшим доказательством.

"Да, Поглощающая Духом Крыса действительно божественное чудовище!"

И сознание Юнь Циньяня, и сознание Духа Молитвы уловили разговор трех королей, и

издалека был слышен голос Юнь Циньяня.

"Кто это?"

Почти в то же самое время три короля смотрели на небо за пределами храма.

На расстоянии сотен тысяч метров они увидели две фигуры, летящие бок о бок.

"Итак, это Юн Циньянь и маленький вундеркинд."

Трое из них видели Yun Qingyan и Little Prodigy когда они были на горе над солнцем и луной, наблюдая каждое движение внутри малого мира.

Поэтому, на первый взгляд, они узнали их.

Однако, на их лицах, трое из них сомневались: "Разговор, который мы только что вели, хотя и не через звуковую передачу, но только мы могли услышать его. Как Юнь Циньянь услышал это?"

Неудивительно, что они трое были в замешательстве.

В конце концов, даже Су Туту и Лонг Ао Тянь, которые были с ними в храме, не могли слышать их разговора.

"Три старшеклассника, Юнь вежлив!"

После спуска к виску, Юнь Циньянь обрубил его кулак к трем королям.

С детства Юн Циньянь учился у родителей уважать старших.

Возраст Юн Циньянь на Небесном Звездном Континенте был всего восемнадцать лет.

И кто из трех человеческих королей не был старым демоном, который жил сотни лет?

Таким образом, Юнь Циньянь исполнил старший салют, когда он первый их.

"О, маленький друг Юн вежлив!"

"Спина реки Янцзы толкает вперед волны, с талантом Маленького друга Юня, менее чем через пятьдесят лет, он, несомненно, превзойдет нас, старых бессмертных!"

"Пятьдесят лет"? Хе-хе, как я себя чувствую, максимум десять лет, это превзойдет нас!"

Смирение Юн Циньянь заставило трех королей чувствовать себя очень комфортно в их сердцах, с его удивительным талантом и его способностью не быть высокомерным.

Конечно, они похвалили Юнь Циньянь не только потому, что Юнь Циньянь был вежлив и вежлив, но и потому, что собственный талант и культивирование Юнь Циньянь завоевали их одобрение.

Иначе, с их статусом, как бы они поспешно похвалили кого-то.

"Пятьдесят лет"? Десять лет?"

Юнь Циньян чувствовал себя смешно в своем сердце, с его темпом роста, он сможет превзойти

их в течение нескольких месяцев в лучшем случае.

В конце концов, они были только человеческими королями, не так ли?

Дух молитвы, с другой стороны, заставил улыбнуться рядом с ним, не говоря уже о пятидесяти годах, только десять лет спустя, высота, на которой был хозяин, не была тем, на что три короля могли смотреть вверх.

"Цзяо Лонг Кинг, Юнь Рен Кинг, Цю Рен Кинг, еще не поздно мечтать, я приму меры, чтобы защитить маленький мир от подавления вашего культивирования." Юн Циньянь говорил нехорошо.

На самом деле, не только три короля выглядели благосклонно к Юнь Циньянь.

Юнь Циньянь также был очень благодарен за троих из них. У всех человеческих королей была привычка хвастаться, что они превратятся в "этого короля", когда будут разговаривать с другими.

Но они все хвастались "И" перед Юн Цин Янь.

Они не знали, что Юнь Циньянь был бессмертным императором и только думали, что он был потенциальным потомком.

В этой ситуации тот факт, что они могли изменить свое самописание на "Я", показал уважение Трёх Королей к Юнь Цинь Яню.

Юнь Циньянь всегда бросал персики в обмен на сливы, поэтому он намеревался быть первым для трех королей, защищая маленький мир от подавления их выращивания.

"Тебе не нужно ничего готовить?" Все три короля были в восторге от этих новостей, но они все равно давили с волнением.

"Нет необходимости готовиться, но я должен заставить трех старшеклассников доверять мне от всего сердца, прежде чем я смогу произнести заклинание." Юн Циньянь слегка подколот.

Метод, который он использовал, на самом деле, состоял в том, чтобы вызвать в воображении очень тонкий барьер божественного смысла, который затем был задрапирован над их плотью.

Таким образом, достигается связь между плотью трех царей и Малым миром.

Но Юнь Циньян не хотел, чтобы три короля знали, что он обладал божественным смыслом.

Поэтому они надеялись, что трое из них, блокируя все восприятия, примут заклинание Юнь Цинь Янь, как будто они живут мертвыми.